

обоснованных надежд на возможность его расширения. В системе РИТА мир оказался еще беднее, чем у Т. Винограда, хотя последний не претендовал на построение теории понимания языка в полном его виде. В системе MARGIE представлена семантика нескольких десятков слов словаря, т. е. ее мир также весьма ограничен, ибо ограничения, накладываемые на словарь, относятся не к языку, а к миру.

Следует заметить, что лингвисты, работающие в области семантического синтаксиса, и кибернетики, занятые проблемами искусственного интеллекта, ведут в последнее время поиск в одном направлении, но, поскольку при этом используется различная терминология, они, сами того не зная, в известной мере дублируют работу друг друга. То, что лингвисты называют пресуппозицией в широком смысле этого понятия (без различия ее видов), оказывается в теории искусственного интеллекта моделью мира или представлением знаний. При этом если лингвисты сомневаются насчет того, считать ли пресуппозицию лингвистической или экстралингвистической категорией, то кибернетики не сомневаются в экстралингвистичности модели мира. Вернее, этого вопроса у них просто не возникает. Во всех существующих и работающих в настоящее время системах искусственного интеллекта лингвистический процессор действует только на входе, т. е. является лишь устройством, выполняющим заданный программой перевод с ограниченного естественного языка на внутренний язык машин, на котором информация обрабатывается внутренними процессорами¹¹. Внутренний язык машин, хотя и назван языком, в действительности рассматривается как объект не лингвистический, а логический, как некоторая система исчислений, и представление знаний в базе данных, таким образом, также оказывается за пределами лингвистического подхода. В системах естественного интеллекта дело, как известно, обстоит иначе. Язык информации, поступающей на вход, и внутренний язык совпадают. Естественный язык одновременно выполняет функции описания феномена и рассуждения о нем. Если канонизированный естественный язык или искусственный представить в виде формальной системы, то он сможет стать языком описания и исчисления смыслов или псевдофизическим языком и псевдофизической логикой одновременно. Иными словами, отчужденное от человека кибернетическое устройство получит инструмент, с помощью которого оно будет описывать реалии и ситуации, в которых эти реалии могут находиться (псевдофизический язык), и вести рассуждения по поводу возможных изменений этих ситуаций (псевдофизическая логика).

Целесообразность построения такого языка искусственного интеллекта прямо вытекает из самых последних оценок недостатков существующих систем искусственного интеллекта. Они (эти системы) должны, но пока не умеют: а) формировать модель мира в виде многоуровневых обобщенных знаний о классах объектов и ситуаций; б) устанавливать полные ассоциативные связи между классами объектов и ситуаций; в) строить формальную классификацию задач; г) принимать решения¹². Уже сейчас существует ясное понимание основной причины этих недостатков. Она — в незнании эффективных способов «вложения семантических знаний в формализмы представления»¹³, и здесь с очевидностью сказываются отрицательные последствия несемиологического (геср. нелингвистического) подхода к решению вопроса. Фактически речь идет о том, как регулярно соотносить план выражения и план содержания внутреннего языка ЭВМ, который, для того чтобы это стало возможным, должен стать семантически мощным полифункциональным языком описания и исчисления смыслов. Реализа-

¹¹ Типичной является структура системы ДИЛОС (см. *Брябрин В. М.* Диалоговая информационно-логическая система. М., 1977, с. 13).

¹² См. *Гладун В. П., Рабинович З. Л.* Формирование модели мира в системах искусственного интеллекта. М., 1977, с. 3—4; *Попов Э. В., Фирдман Г. Р.* Указ. соч., с. 435.

¹³ *Попов Э. В., Фирдман Г. Р.* Указ. соч., с. 434.